

Духовная жизнь на переломе эпох

1985 год стал рубежным в духовной жизни СССР. Провозглашенный М. С. Горбачевым принцип *гласности* создавал условия для большей открытости в принятии решений и для объективного переосмысления прошлого (в этом виделась преемственность с периодом «оттепели»). Но главной целью нового руководства КПСС было создание условий для «обновления социализма». Но удержать гласность в узде, в дозированных объемах оказалось невозможным, особенно после аварии на Чернобыльской АЭС (26 апреля 1986 г.), когда обнаружилась неготовность руководства страны дать объективную информацию и поставить вопрос о политической ответственности за трагедию. В обществе гласность стала рассматриваться как отказ от идеологической цензуры в освещении текущих событий и в оценках прошлого. Это рождало, как казалось, неисчерпаемые возможности для открытого обсуждения наболевших проблем в средствах массовой информации. В центре общественного внимания первых лет перестройки оказалась публицистика. Именно этот жанр печатного слова мог наиболее остро и оперативно реагировать на волновавшие общество проблемы. Огромную зрительскую аудиторию собирали прямые трансляции с заседаний Съездов народных депутатов СССР (1989—1990), даже на работе люди не выключали радиоприемники, брали из дома переносные телевизоры.

Появилась уверенность в том, что именно здесь, на съезде, в противоборстве позиций и точек зрения решается судьба страны. Полемический подход отличал и яркие документальные ленты публицистического жанра, появившиеся на рубеже 90-х гг. Из печати, по существу, исчезли «запретные» имена и темы. Накал общественной дискуссии нашел зримое выражение в перестроечном плакате. Из привычного для советского времени средства пропаганды плакат превратился в орудие разоблачения социальных пороков и критики экономических трудностей. В качестве изобразительных средств широко

использовались привычные образы повседневной жизни, быстро вытеснившие советскую символику. Наличие общественного мнения, опиравшегося на средства массовой информации, было новым для отечественной истории феноменом. Перемены в духовном климате в обществе стимулировали подъем гражданской активности. В годы перестройки родились и бурно развивались многочисленные независимые от государства общественные инициативы. Так называемые неформалы (не организованные государством активисты) собирались под «крышей» научных институтов, вузов и таких известных общественных (на деле государственных) организаций, как Советский комитет защиты мира. Происходившие в общественном сознании перемены привели к изменению роли литературы в общественной жизни. Она стала утрачивать монополию центра общественной дискуссии и главного средства выражения гражданской позиции. Перемены в политической жизни привели к постепенной нормализации отношений государства и Церкви. Годы перестройки граждане России оценивают, согласно данным опросов, как «трудный период» в истории страны. Волна энтузиазма, поднявшаяся после прихода к власти нового руководства, уже через 2—3 года резко пошла на убыль. Сказалось разочарование в результатах объявленного Горбачевым курса на «ускорение социально-экономического развития». Появились зримые подтверждения того, что страна быстро идет по пути углубления социального неравенства. Советский человек, привыкший рассчитывать на социальную поддержку государства, оказывался со своими проблемами один на один.